

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Макаренкова Анастасия Юрьевна

студент, Государственный социально -гуманитарный университет, РФ, г. Коломна

Кривошеев Сергей Владимирович

научный руководитель, доцент, Государственный социально -гуманитарный университет, РФ, г. Коломна

ON SOME ISSUES OF USING THE RESULTS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY IN PROVING IN CRIMINAL CASES DURING A PANDEMIE

Makarenkova Anastasia Yurievna

Student, State Social -Humanitarian University, Russia, Kolomna

Sergey Krivosheev

Scientific director, Assistant professor, State Social -Humanitarian University, Russia, Kolomna

Аннотация. В статье анализируется вопрос использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, их роль и значение. Рассматриваются вопросы, связанные с оперативно-розыскным познанием, а также соотношение результатов ОРД с доказательствами в уголовном судопроизводстве.

Abstract. The article analyzes the use of the results of operative-search activity in proving in criminal cases, their role and significance. Issues related to operational search and cognition, as well as the correlation of the results of the SAR with evidence in criminal proceedings, are considered.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, относимость и допустимость, оперативно-розыскное познание, доказательства.

Keywords: operatively-search activity, relevance and admissibility, operational-search cognition, evidence.

В последнее время значительное влияние на жизнь населения и правоотношения оказала пандемия COVID-19. Не является исключением и деятельность по расследованию и раскрытию преступлений, разновидность которых является и оперативно-розыскная деятельность.

В практической деятельности органов предварительного следствия, органов дознания, прокуратуры, суда нередко возникают вопросы, связанные с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. По этому поводу высказываются различные точки зрения, а также имеется неоднозначная судебная практика. В соответствии со ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) запрещается использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД), если они не отвечают требованиям, установленным уголовно-процессуальным законом. Кроме того, Конституция РФ регламентирует, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч.2 ст.50).

Представляется, что для поиска ответа на вопрос о том, правильного ответа на вопрос о том, возможно ли использование результатов ОРД в доказывании, необходимо, прежде всего определить, в каком соотношении находятся результаты ОРД, с одной стороны, и доказательства – с другой, в свете современных правовых требований. Думается, что это поможет дать определенный ответ на поставленный вопрос.

Основной задачей ОРД, как следует из Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [4] является обеспечение выявления, раскрытия и расследования преступлений, розыска совершивших их лиц. Такую же задачу обязаны решать органы предварительного следствия и органы дознания, которые в соответствии с ч. 2 ст.21 УПК РФ в каждом случае обнаружения признаков преступлений обязаны принимать уголовно-процессуальные меры по установлению их обстоятельств, установлению и изобличению совершивших их лиц. В свою очередь, следователи (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) и дознаватели (п. 1.1. ч. 3 ст. 41 УПК РФ) в необходимых случаях вправе давать органам дознания поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Из этого следует, что оперативные сведения подлежат исследованию в уголовно-процессуальном порядке, чтобы они приобрели статус доказательств.

Таким образом, при общности целей деятельности решаемых при этом задач результаты ОРД и уголовно-процессуальной деятельности не тождественны по своему правовому значению для установления обстоятельств предмета доказывания, в чем и состоит специфика каждой из них.

Результаты ОРД могут содержать сведения, указывающие на источники доказательств о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, и в силу этого быть относимыми. Однако одного соответствия требованию относимости недостаточно для того, чтобы признать их доказательствами. Необходимо, чтобы они отвечали и требованию допустимости, предъявляемому к форме доказательства, т. е. были получены из источников, установленных уголовно-процессуальным законом, в соответствии с предусмотренными им способами, надлежащим субъектом и были бы закреплены в установленную им форму. Этому требованию результаты ОРД не отвечают и отвечать не могут. Они получаются из источников, установленных Законом об ОРД, а не УПК РФ. Способы их получения являются оперативно-розыскные мероприятия, а не следственные и судебные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Субъектами их получения являются не следователь или дознаватель, а сотрудник оперативно-розыскного органа.

Определенную сложность представляет и то, что оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) преимущественно производятся негласно, носят тайный характер и это в известной мере затрудняет его, препятствует получению надежной информации об обстоятельствах совершенного (подготавливаемого или совершаемого) преступления, но при этом данное обстоятельство служит одной из важнейших гарантий успешного решения задач оперативно-розыскной деятельности [2, с. 234]

Получается что, результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом и к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены сведения о доказательствах, а также данные,

позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Собранные оперативно-розыскным путем сведения сами по себе, как уже отмечалось, без их подтверждения в уголовно-процессуальном порядке доказательствами не являются. Это объясняется тем, что при проведении ОРМ отсутствуют процессуальные гарантии достоверности сведений, которые используются для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. В связи с этим в п. 9 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 ноября 2016 г. разъясняется: «Судам следует иметь в виду, что использование в качестве доказательств по уголовному делу результатов оперативно-розыскных мероприятий возможно только в том случае, когда такие мероприятия проведены для решения задач, указанных в статье 2 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных статьями 7 и 8 указанного Федерального закона, а полученные сведения представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных или судебных действий». [5] Например, произведенные аудио- и видеозаписи, изъятые предметы и документы должны быть осмотрены и приобщены к делу; обнаруженные вещества - подвергнуты экспертным исследованиям; лица, участвовавшие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, - при необходимости допрошены в качестве свидетелей.

«В случае признания полученных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности доказательств недопустимыми они не могут быть восполнены путем допроса сотрудников органов, осуществлявших оперативно-розыскные мероприятия». [6]

Очевидно, что, несмотря на направление этих разъяснений судам, их должны учитывать в своей работе следователи, дознаватели и прокуроры, поскольку их несоблюдение приведет к признанию допустимости доказательств, полученных на основе результатов ОРД. Это дополнительно указывает на непосредственную связь между соблюдением законности при проведении ОРМ и порядка представления их результатов следователю, дознавателю. Если при их проведении были нарушены требования Закона об ОРД (например, прослушивание телефонных переговоров продолжалось по истечении установленного судом срока), то доказательства, полученные на основании этих результатов признаются недопустимыми. [3,с.33].

Вместе с тем полагаем, что вполне можно в законодательном порядке решить вопрос об использовании результатов ОРД в доказывании без предварительного уголовно-процессуального исследования. Однако это правило следует распространить только на строго определенную категорию уголовных дел – а именно на дела о преступлениях, по которым допустимо производство дознания в сокращенной форме в соответствии с Главой 32.1 УПК РФ.

Сжатый срок, который установлен для его проведения, т.е. 15 дней, требует, чтобы необходимые материалы, позволяющие считать вину подозреваемого доказанной и направить уголовное дело прокурору для утверждения обвинительного постановления, заставляет дознавателя или орган дознания действовать крайне оперативно. Причем в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 226.5 УПК РФ дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. В свою очередь в статье 15 Закона об ОРД установлено, что случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. По нашему мнению, такими ОРМ могут быть сбор образцов для сравнительного исследования (п. 3 ст. 6 Закона об ОРД), а также контроль почтовых отправлений (п. 9 ст. 6 Закона об ОРД). В последнем случае просмотр переписки, например, происходит в присутствии работника почтового отделения, и фактически изъятие письма, в котором есть имеющая значение для дела информация, представляет собой выемку. Учитывая, что контроль почтовых отправлений пожелает осуществляться только на основании судебного решения, тем самым обеспечивается соблюдение определенных конституционных требований, а также достоверность факта изъятия письма. Если подозреваемый не отрицает, что автором и исполнителем теста

является он, то это избавляет от обязанности проведения автороведческой и почерковедческой экспертиз. Достаточно, чтобы в протоколе его допроса он подтвердил свое авторство.

По-нашему мнению, ст.89 УПК РФ можно дополнить ч.2 и изложить её в следующей редакции: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам о преступлениях, перечисленных в ст. 150 настоящего Кодекса при условии их получения в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», если содержащиеся в них сведения не отрицаются подозреваемым, обвиняемым и другими участниками процесса, и существует возможность проверки их достоверности в судебном порядке».[1,с.105].

Полагаю, что это будет способствовать повышению оперативности досудебного производства по уголовным делам в форме дознания с одновременным обеспечением прав и законных интересов как пострадавших от преступлений лиц и организаций, так и лиц, против которых ведется уголовное преследование.

Список литературы:

1. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. – М.: Проспект, 2013,стр.105.
 2. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Теория и практика: монография. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2006,стр.234.
 3. Исаенко. В.Н. О некоторых вопросах использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании. Журнал"Актуальные проблемы российского права", N 6, июнь 2016 г,стр.33.
 4. Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 года №144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности.
- Эл.ресурс:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ ",(дата обращения 03.09.21).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 "О судебном приговоре" от 29 ноября 2016 г. N 55. О судебном приговоре.//<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451272/>, (дата обращения 03.09.21).
 6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 "О судебном приговоре" от 29 ноября 2016 г. N 55. О судебном приговоре.,
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451272/>, (дата обращения 03.09.21).